

Принципы судебно-экспертного лингвистического исследования

 В.О. Кузнецов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые принципы судебно-экспертного лингвистического исследования, проводимого в рамках судебных экспертиз, относящихся к судебной лингвистике: лингвистической, автороведческой, криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей и экспертизы объектов интеллектуальной собственности. Это принципы объективности, всесторонности и полноты исследования, системности, научной обоснованности, необходимости и достаточности, проверяемости, критериальной ориентированности, доступности описания процесса и результатов исследования. Показано, что перечисленные принципы представляют собой руководящие идеи, установки, используемые экспертом-лингвистом при осуществлении экспертной деятельности.

Ключевые слова: *судебная лингвистика, принципы экспертного исследования, специальные лингвистические знания, судебная лингвистическая экспертиза, криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, судебная автороведческая экспертиза, судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности*

Для цитирования: Кузнецов В.О. Принципы судебно-экспертного лингвистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 80–86. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-80-86>

Principles of Forensic Linguistic Research

 Vitaly O. Kuznetsov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article reviews the key principles of the forensic linguistic research conducted within the framework of forensic linguistics: linguistic, author's, forensic analysis of video and sound recordings and examination of intellectual property objects. They are the principles of objectivity, comprehensiveness and completeness of the study, consistency, scientific validity, necessity and sufficiency, verifiability, criteria orientation, accessibility of the description of study process and results. It has been shown that the listed principles represent the guiding ideas, attitudes applied by an expert linguist when conducting expert activities.

Keywords: *forensic linguistics, principles of expert research, specialized linguistic knowledge, forensic linguistic expertise, forensic analysis of video and sound recordings, forensic author's investigation, forensic examination of intellectual property objects*

For citation: Kuznetsov V.O. Principles of Forensic Linguistic Research. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 80–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-80-86>

Введение

Потребность в использовании специальных лингвистических знаний постоянно возрастает. Такие знания применяют в форме четырех родов судебной экспертизы: лингвистической, автороведческой, криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей¹, и экспертизы объектов интеллектуальной собственности. Перечисленные экспертизы различаются по решаемым экспертным задачам и объектам, вместе с тем их объединяет методология и принципы экспертного исследования.

Принципом любого, в том числе судебно-экспертного исследования, является некое основное правило, положение, установка для исследовательской деятельности, исходя из определения принципа как «основополагающего первоначала, основного положения, исходного пункта, предпосылки какой-либо теории, концепции» [1, с. 477].

В ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) приведены общие принципы судебно-экспертного исследования: объективность, всесторонность и полнота исследований. К экспертному исследованию применимы и принципы системности, научной обоснованности, проверяемости, доступности описания процесса и результатов исследования, необходимости и достаточности, критериальной ориентированности и др.

Рассмотрим данные принципы применительно к судебно-экспертному лингвистическому исследованию.

Принцип объективности

В ст. 8 ФЗ о ГСЭД принцип объективности раскрывается следующим образом: эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе. Как отмечает Е.И. Галяшина, «объективность исследования является одним из общих принципов научного познания. Ведущим критерием объективности является получение тех же или близких результатов при воспроизведении исследования другим лицом или учреждением» [2, с. 54].

Эксперт, устанавливая, например, смысловое содержание высказывания или текста

в рамках судебной лингвистической экспертизы, не должен опираться на личное восприятие текста, впечатление от него. В этой связи И.М. Кобозева подчеркивает: «Даже один и тот же человек, употребляя одно и то же слово применительно к однотипным ситуациям, но в разное время, может вкладывать в него не вполне тождественную информацию» [3, с. 157]. Напротив, эксперт-лингвист должен исходить строго из применения апробированных и валидированных методик экспертного исследования, надежных экспертных средств (словарей и грамматик) и научных методов. При проведении судебной лингвистической экспертизы надежными методами являются методы лингвистической семантики. Так, говоря о лингвистической семантике как научной основе этого рода экспертизы, позволяющей провести объективное исследование, Н.Ю. Мамаев отмечает: «Необходимость обращения к научной базе лингвистической семантики связана как с общими требованиями соблюдения принципов объективности, всесторонности и полноты экспертного исследования, использования современных достижений науки, так и с вполне конкретной потребностью в универсализации лингвистического анализа, необходимой для преодоления негативных проявлений субъективного характера, свойственных деятельности эксперта-лингвиста, в которой эксперту принадлежит пассивная роль “наблюдателя”» [4, с. 7].

Следует согласиться с автором в связи с высказанным им положением о проявлениях субъективизма эксперта-лингвиста, что обусловлено применением преимущественно качественных, а не количественных методов исследования. Результаты, полученные с помощью качественных методов, более субъективны по сравнению с результатами количественного исследования [5]. Избежать субъективизма в данном случае позволит проведение исследования на строго научной основе, то есть использование лингвистических методов и выявленных современной лингвистикой закономерностей. Например, объективно провести идентификационное исследование по голосу и звучащей речи эксперт-лингвист может, используя знания из соответствующих направлений науки о языке: современной общей фонетики, фонетики современного литературного языка, русской диалектной фонетики.

¹ Данное название принято в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) Минюста России. В других ведомствах такого рода экспертиза имеет названия «судебная фоноскопическая экспертиза» (СЭУ МВД России, СК России), «судебная фонографическая экспертиза» (ФСБ России).

Принцип всесторонности и полноты исследования

Данный принцип, согласно ст. 8 ФЗ о ГСЭД, предполагает проведение исследования всесторонне и в полном объеме. По мнению Е.И. Галяшиной: «При даче заключения эксперт должен сформулировать выводы по всем поставленным перед ним вопросам, а также может проявить экспертную инициативу, указав в заключении эксперта обнаруженные в ходе проведения исследования обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, но по поводу которых вопросы не были поставлены. Эксперт проводит исследование всесторонне (ст. 8 ФЗ о ГСЭД) с учетом всех факторов (свойств представленного объекта), свидетельствующих как в пользу положительного вывода по поставленному вопросу, так и в пользу отрицательного вывода либо вывода о невозможности решения вопроса» [2, с. 54–55].

Соглашаясь с Е.И. Галяшиной, добавим, что эксперту необходимо провести исследование всех представленных на экспертизу объектов. В случае назначения многообъектной судебной лингвистической экспертизы эксперт-лингвист не должен ограничиваться исследованием выборочных объектов, представляющих, по его мнению, «экспертный интерес».

Всесторонность предполагает проведение исследования, охватывающего объект со всех сторон. Например, при идентификации по письменной речи эксперт должен в обязательном порядке исследовать общие и частные признаки всех соответствующих навыков: лексико-фразеологических, грамматических, орфографических, пунктуационных, стилистических, интеллектуальных и навыков дискурсивного мышления [6]. Только так можно избежать экспертных ошибок при формулировании выводов. В судебной лингвистической экспертизе одним из обязательных является анализ особенностей коммуникативной ситуации. Без учета данных особенностей невозможно достоверное установление смысловых компонентов высказывания или текста, в том числе реализуемых в объекте речевых целей.

Принцип системности

Принцип системности предполагает применение системного подхода, которым, с точки зрения Л.Г. Эджубова, пронизана вся исследовательская деятельность эксперта [7, с. 304]. Такой подход обусловлен синте-

тической природой судебной экспертизы: «наряду с системным подходом к знаниям каждой “материнской” науки, судебная экспертиза рассматривает интегрируемые ею знания как единое целое, как систему, как совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных частей целого» [8, с. 161].

Системный подход в судебно-экспертной деятельности обусловлен сложностью объектов, необходимостью применения комплекса методов и учета определенных методических указаний и процессуальных ограничений [7, с. 305–306; 9]. Это касается всех родов судебной экспертизы, где необходимы специальные лингвистические знания, и объектами которых являются речь и продукты речевой и коммуникативной деятельности. Поскольку эти объекты сложны вследствие своей природы, структуры, а также включенности в реальную ситуацию общения, они рассматриваются в рамках этих родов экспертизы как системы, состоящие из ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, образующих определенную целостность.

Исследование только части объектов будет нарушением принципа системности, что может привести к неверным выводам. Например, исследование в рамках судебной лингвистической экспертизы лишь вербальной (речевой) части поликодового текста не позволяет верно установить смысловое содержание этого объекта. То же касается и исследования комбинированных товарных знаков в рамках экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

Нарушением будет и исследование экспертом-лингвистом стенограммы разговора вместо его аудио- или видеозаписи, так как лингвист не может исследовать средства звучания, которые в случае звучащего (устного) текста играют одну из ключевых ролей в формировании его смысла. Это обстоятельство не позволяет рассматривать стенограмму разговора как пригодный для проведения экспертизы объект.

Принцип научной обоснованности

Судебная экспертиза, в отличие от других форм применения специальных знаний, предполагает выводное знание [10, с. 6], т. е. знание, основывающееся на выявленных экспертом признаках объекта. Исходя из этого выводы эксперта должны быть не декларативными, умозрительными, а в достаточной мере аргументированными: эксперт должен выявить и привести в за-

ключении признаки, на основе которых он пришел к тому или иному выводу. Так, часто на вопрос о наличии/отсутствии в тексте негативной информации о лице или организации – одной из типовых задач судебной лингвистической экспертизы – эксперты отвечают, не приводя каких-либо аргументов отнесения информации к негативной, что не соответствует принципу научной обоснованности.

Другим аспектом принципа научной обоснованности является достаточность обоснования того или иного вывода. Нередко эксперты-лингвисты в идентификационных исследованиях при выявлении недостаточного количества признаков, имеющих при этом малую идентификационную значимость, делают категорический положительный вывод², что недопустимо.

Научная обоснованность связана и с требованием применения экспертом только научно обоснованных методов и методик: «Одно из требований научной состоятельности методов, используемых в производстве экспертиз, – это научная обоснованность методов и достоверность получаемых с их помощью результатов» [2, с. 54]. Это требование реализуется большей частью в случае использования методик, разработанных в государственных судебно-экспертных учреждениях, поскольку лишь в таких учреждениях проходят все процедуры по проверке научной обоснованности методик, в частности процедуры апробации, валидации, утверждения на научно-методических или ученых советах.

Принцип необходимости и достаточности

При изложении процесса лингвистического исследования, в части аргументации, эксперт-лингвист должен руководствоваться принципом необходимости и достаточности. Это касается выявляемых признаков, а также примеров, подтверждающих и иллюстрирующих реализацию конкретного признака.

В заключении эксперта нет необходимости приводить признаки, не обладающие идентификационной значимостью (в слу-

чае идентификационного исследования по голосу и звучащей речи или по письменной речи), а также признаков, которые не использовались при формулировании вывода³.

Количество примеров реализации того или иного признака должно быть достаточным с точки зрения устойчивости признака, выделяемого в качестве идентификационного (1–2 реализации признака не могут свидетельствовать о его устойчивости), а также с точки зрения репрезентативности. Второй аспект преимущественно связан с судебной лингвистической экспертизой объемных объектов. В данном случае рекомендуется приводить лишь высказывания, которые в наибольшей мере иллюстрируют признак (3–5 высказываний). В противном случае имеет место информационная избыточность, затрудняющая восприятие заключения эксперта.

Принцип проверяемости

Данный принцип тесно связан с рассмотренными выше принципами объективности и научной обоснованности. В соответствии со ст. 8 ФЗ о ГСЭД заключение эксперта должно основываться на положениях, позволяющих проверку обоснованности и достоверности сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

А.Ю. Бутырин и З.В. Трифонова рассматривают проверяемость как критерий оценки заключения эксперта, который «заключается в возможности исследования полученных результатов путем сопоставления их с эмпирическими данными» [11, с. 80]. О.А. Максимов и А.А. Орлов понимают под проверяемостью содержательный элемент допустимости заключения эксперта, т. е. «возможность повторения (поэтапной проверки) хода проведенного исследования» [12, с. 39]. По их мнению, реализация критерия проверяемости возможна при определенных условиях: «в экспертном заключении должны содержаться цитаты или ссылки на нормативные акты и специальную научно-методическую литературу, подтверждающие выводы эксперта, а каждая экспертная методика должна быть представлена реквизитами и структурой в

² В практике автора (в качестве рецензента заключений эксперта) был случай выделения экспертом идентификационных признаков, характерных для разговорной речи в целом (например, использование частиц «вот», «ну»; самоперебивы) и поэтому не обладающих идентификационной значимостью. При этом эксперт на основе двух-трех таких признаков формулировал категорический вывод об индивидуально-конкретном тождестве.

³ Часто эксперты при проведении судебных лингвистических экспертиз приводят обширные списки признаков, характеризующих функциональный стиль, в котором составлен исследуемый объект. При этом далее эти признаки никак не используются при решении экспертной задачи.

логической последовательности основных этапов ее реализации. Такая структура заключения эксперта позволит осуществить его проверку всеми заинтересованными участниками процесса и будет гарантировать реализацию их прав на состязательное справедливое судопроизводство» [там же, с. 40].

Исходя из данных определений и формулировки закона проверяемость связана с тем, что описание процесса исследования (этапы, исследовательские процедуры, интерпретация эмпирических данных) позволяет проверить правильность полученных результатов.

Этот принцип играет важную роль применительно к исследованиям с использованием специальных лингвистических знаний, поскольку они основаны на многоаспектном анализе и сложных в применении качественных методов.

Особенно значим принцип проверяемости в судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизе. На это в том числе указывают О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова и Т.Н. Секераж: «Методически важно, чтобы установленное имплицитное значение было зафиксировано (эксплицировано). В ходе фиксации и доказываемости вербализуемость значения. Правильность фиксации может быть проверена другими экспертами. Помимо этого, зафиксированное описание значения сказанного служит надежной отправной точкой для психологического исследования текста, так как позволяет работать со значением, выраженность которого уже подтверждена лингвистами. Для проверки правильности результатов экспликации выявленное значение должно быть «вставлено» в текст» [13, с. 111].

Принцип критериальной ориентированности

Указанный принцип предполагает направленность экспертного исследования на выявление только тех критериев (признаков) объекта, которые необходимо установить в соответствии с экспертным заданием.

Принцип критериальной ориентированности особенно актуален для судебной лингвистической экспертизы по делам о так называемых речевых преступлениях (например, возбуждении вражды, призывах к осуществлению террористической деятельности, угрозах убийством).

Поскольку текст как сложный объект содержит многообразие смыслов, большая

часть из которых не значима для решения экспертной задачи, с целью реализации рассматриваемого принципа эксперту необходимо иметь представление о признаках искомого значения (эти критерии находят отражение в диагностических комплексах того или иного значения) и ориентироваться на них.

Принцип доступности описания процесса и результатов исследования

Зачастую заключение эксперта-лингвиста изобилует терминами, непонятными для неспециалистов. Вместе с тем адресатами таких заключений являются судьи, следователи, дознаватели и другие участники судопроизводства, не обладающие специальными лингвистическими знаниями.

Требования к языку заключения эксперта, а именно к разделу «Выводы», приводятся в п. 2.5 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных СЭУ системы Минюста России (утв. приказом Минюста России от 20.12.2002 № 346): выводы излагаются четким, ясным языком, не допускающим различных толкований, и должны быть понятными для лиц, не имеющих специальных знаний. Это требование должно распространяться и на исследовательскую часть заключения эксперта.

Данное требование предполагает недопустимость использования экспертом сложной терминологии, а также терминов, которые могут пониматься двояко. Например, вывод «В приведенных фрагментах наглядно демонстрируется стратегия семантической дискредитации как способ индуцирования необходимой семантики, оформленной с применением лексико-грамматической модели утверждений с отрицательной коннотацией. Модель подобных утверждений предполагает имплицитный отрицательный вывод о ФИО, ее деятельности, и о ее личных, деловых и моральных качествах для проекции вовне для широкой публики» изобилует сложной терминологией, которая никак не раскрывается экспертом.

Примером вывода с двояким пониманием является «Информация в Статье выражена в форме утверждения. Информация в Заголовке выражена в форме некатегорического утверждения». В данном случае использование терминов «утверждение» и «некатегорическое утверждение» может ввести в заблуждение правоприменителя, поскольку в форме утверждения (утверди-

тельные суждения) может передаваться и факт, и мнение, и оценка (оценочное утверждение). Без применения специальных знаний невозможно понять замысел эксперта, а также как оценивать и использовать такой вывод правоприменителю.

Заключение

Рассмотренные принципы являются ключевыми для судебно-экспертного лингвистического исследования. Они представляют собой руководящие идеи, установки, используемые экспертом-лингвистом при осуществлении экспертной деятельности.

При этом перечень принципов судебно-экспертного лингвистического исследова-

ния не ограничивается. В частности большое значение имеют принципы информативности, доказательственной значимости заключения в целом, логической связанности отдельных смысловых фрагментов материала, а также методологические принципы, выделенные Т.Н. Секераж применительно к судебной психологической экспертизе информационных материалов: структурный, деятельностный, качественный, дискурсивный подходы, уровневый, коммуникативный и феноменологический анализ, субъективная доступность и др. [15, 16]. Однако данные принципы требуют отдельного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 721 с.
2. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. 424 с.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Учебник. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 352 с.
4. Мамаев Н.Ю. Проблема объективации понимания спорного текста в рамках судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 6–18.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-6-18>
5. Ahmad S., Wasim S, Irfan S., et al. Qualitative v/s. Quantitative Research – A Summarized Review // Journal of Evidence Based Medicine and Healthcare. 2019. Vol. 6. No. 43. P. 2828–2832.
<https://doi.org/10.18410/jebmh/2019/587>
6. Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза. Методические основы. Методическое пособие. Харьков: ХНИИСЭ, 2007. 64 с.
7. Эдзубов Л.Г. Системный подход в экспертизе // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II / Под. ред. С.А. Смирновой. М.: ЭКОМ, 2012 С. 303–306.
8. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
9. Усов А.И., Карпукхина Е.С., Кузнецов В.О. Некоторые аспекты использования системного подхода к исследованию объектов судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 6–17.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-6-17>
10. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.

REFERENCES

1. Kondakov N.I. *Logic Dictionary and Reference Book*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1975. 721 p. (In Russ.).
2. Galyashina E.I. *Forensic Speech Studies. Textbook*. Moscow: Prospekt, 2021. 424 p. (In Russ.).
3. Kobozeva I.M. *Linguistic Semantics: Textbook*. 3rd ed. Moscow: KomKniga, 2007. 352 p. (In Russ.).
4. Mamaev N.Yu. The Issue of Objectification of the Understanding of a Controversial Text within Forensic Linguistics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 6–18. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-6-18>
5. Ahmad S., Wasim S, Irfan S., et al. Qualitative v/s. Quantitative Research – A Summarized Review. *Journal of Evidence Based Medicine and Healthcare*. 2019. Vol. 6. No. 43. P. 2828–2832.
<https://doi.org/10.18410/jebmh/2019/587>
6. Vul S.M. *Forensic Authorship Identification. Methodical Basis. Methodological Manual*. Kharkov: KHNIISE, 2007. 64 p. (In Russ.).
7. Edzhubov L.G. Systematic Approach in Expertise. *Multimodal Edition "Forensic Expertise: Reboot". Part II. Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Examination / S.A. Smirnova (ed.)*. Moscow: EKOM, 2012. P. 303–306. (In Russ.).
8. Aver'yanova T.V. *Forensic Expertise. Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2006. 480 p. (In Russ.).
9. Usov A.I., Karpukhina E.S., Kuznetsov V.O. Some Aspects of Applying a Systematic Approach to the Study of the Objects of Forensic Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 6–17. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-6-17>
10. Orlov Yu.K. *Forensic Expertise as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFTsSE, 2005. 264 p. (In Russ.).

11. Бутырин А.Ю., Трифонова З.В. Обеспечение достоверности выводов в заключении эксперта при производстве судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 78–84.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-3-78-84>
12. Максимов О.А., Орлов А.А. Требование «проверяемости» заключения эксперта как элемент механизма реализации права на ходатайство в уголовном судопроизводстве // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 36–41.
13. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 326 с.
14. Секераж Т.Н. Методологические принципы исследования информационных материалов в судебной психологической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 26–39.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>
15. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика. Монография. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 405 с.
<https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>
11. Butyrin A.Yu., Trifonova Z.V. Ensuring the Reliability of Conclusions in the Expert's Statement in the Course of a Forensic Construction Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 3. P. 78–84. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-3-78-84>
12. Maximov O.A., Orlov A.A. The Requirement of “Verifiability” of the Expert's Conclusion as an Element of the Mechanism for Exercising the Right to Petition in Criminal Proceedings. *Union of Forensic Scientists and Criminologists*. 2018. No. 3. P. 36–41. (In Russ.).
13. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Theoretical and Methodical Bases of Forensic Psychological and Linguistic Examination of Texts on the Affairs Connected with Counteraction to Extremism*. Moscow: RFCFS, 2011. 326 p. (In Russ.).
14. Sekerazh T.N. Methodological Principles of Information Materials Research in Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 26–39. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>
15. Sekerazh T.N. *Psychological Forensic Examination of Information Material: Theory and Practice: Monograph*. Moscow: RFCFS, 2021, 405 p. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Виталий Олегович – к. юр. н., к. филол. н., заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;
e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Статья поступила: 01.08.2022

После доработки: 25.08.2022

Принята к печати: 10.09.2022

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Law, Candidate of Philology, Head of the Laboratory of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Received: August 01, 2022

Revised: August 25, 2022

Accepted: September 10, 2022